

Увлеченный человек

(К 90-летию Ю. А. Трутнева)

Ю. Н. БАРМАКОВ

Ю. Н. Бармаков

С Юрием Алексеевичем мы близко познакомились в начале 1970-х гг. В этот момент я сопоставил информацию о том, что Люся Парфенова, моя хорошая знакомая по МИФИ, где мы учились в параллельных группах еще в начале 1950-х гг. и, как теперь говорят, «тусовались» в одной большой компании спортсменов: баскетболистов,

футболистов и гимнастов, работает во ВНИИЭФ, что она замужем за каким-то академиком и что ее фамилия теперь Трутнева. С этого момента я, довольно часто приезжая во ВНИИЭФ, практически каждый раз бывал дома у Трутневых, подолгу разговаривали, обязательно ужинали (дом всегда был очень хлебосольным, наполненным всякими соленьями: собственными банками с овощами, грибами и т. п.). Особенно мы сблизились после 1976 г., когда меня назначили первым заместителем главного конструктора по ядерным боеприпасам, и когда по роду деятельности наши интересы с Юрием Алексеевичем начали тесно пересекаться. (Кстати, мне

Минуты отдыха дома

Ю. А. Трутнев – член-корреспондент АН СССР. 1964 г.

очень непривычно писать «Юрий Алексеевич», так как для меня с самого начала знакомства он просто Юра). С Люсей у нас были общие увлечения – горные лыжи и с конца 1970-х гг. – теннис.

С самого начала и до настоящего времени у нас товарищеские и очень уважительные отношения. Я, по-моему, был на всех юбилеях Юрия Алексеевича, а он – на моих.

Сейчас, после почти 50 лет близкого знакомства, я не перестаю удивляться исключительной энергии Юрия Алексеевича, его фантастической целеустремленности, абсолютной бескомпромиссности, гипертрофированной ответственности «за все». До сих пор приходится поражаться широте интересов Юрия Алексеевича. Я не помню ни одного заседания НТС-2, где бы Юрий Алексеевич присутствовал и не выступил. При этом он всегда выступал жестко, часто резко, но очень по существу и конкретно. Я всегда восхищаюсь его способностью и смелостью воспользоваться любой возможностью и высказать

Дом ученых. Саров. 2011 г.

свои соображения руководителям любого ранга, вплоть до вице-преьера Правительства и Президента РФ.

Начиная с середины 1980-х гг. в рамках большой и сложной работы я бесчисленное количество раз участвовал во встречах в составе: академик Игорь Дмитриевич Спасский, академик Юрий Алексеевич Трутнев, член-корреспондент РАН Баррикад Вячеславович Замышляев. Каждый из этих выдающихся ученых XX века для меня всегда будет эталоном сочетания качеств ученого, крупного руководителя, организатора и удивительной человечности. Но даже в этой компании Юрий Алексеевич выделялся своей неумемной энергией, стремлением любой вопрос решить как можно быстрее, способностью немедленно предложить новое решение проблемы.

«Нам нужны свежидеи»

Однако мгновенная реакция Юрия Алексеевича на любой вопрос вовсе не означает поверхностный взгляд. Наоборот, любое предлагаемое решение разбирается им на глубочайшем уровне, детально аргументируется со всех мыслимых сторон. При необходимости провести у руководства свои предложения он умеет организовать соответствующую «артподготовку» во всех инстанциях и добиться нужного решения.

Большое уважение всегда вызывала абсолютная преданность Юрия Алексеевича своему институту. Он всегда стремился доказать, что ВНИИЭФ «превыше всего».

Ю. А. Трутнев – человек увлеченный и увлекающийся и поэтому максималист во всем. Если обрабатывать камни, то десятками килограммов, если искать грибы или

Озеро Чаган – навсегда!

гулять с собакой, то без устали, если собирать библиотеку, то забивать все шкафы и стеллажи и прозой, и стихами, и историческими произведениями.

Я был свидетелем его нежной любви к маме, которая жила в Ленинграде – Петербурге.

Я очень люблю Юрия Алексеевича и горжусь своей многолетней дружбой с ним и его семьей.

БАРМАКОВ Юрий Николаевич –
доктор техн. наук, профессор, директор
ВНИИА им. Н. Л. Духова (1987–2008),
первый заместитель научного руководителя
ВНИИА